

А. С. Шмакова
А. Д. Кравцова

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСА БУДДИЗМА
НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ЭПОХУ ЧОСОН
(1392–1910)

Тесные контакты населения Корейского полуострова с Китаем способствовали проникновению на корейскую территорию буддийского учения. Адаптация аксиологического потенциала буддизма в Корее благоприятствовала формированию новой парадигмы развития общества и заложила основы корейской дипломатии.

Ключевые слова: буддизм, буддизм в Корее, история буддизма.

A. S. Shmakova
A. D. Kravtsova

TRANSFORMATION OF THE STATUS OF BUDDHISM
ON THE KOREAN PENINSULA IN THE JOSON ERA (1392–1910)

Close contacts between the population of the Korean Peninsula and China contributed to the penetration of Buddhism into the Korean territory. Adaptation of the axiological potential of Buddhism in Korea contributed to the formation of a new paradigm for the development of society and laid the foundations of Korean diplomacy.

Keywords: Buddhism, Buddhism in Korea, history of Buddhism.

На протяжении всей истории Корея имела тесные отношения с Китаем, который являлся культурным и интеллектуальным центром дальневосточного региона. Уже в эпоху Чжоу (1045–221 гг. до н. э.) отмечается интерес китайцев к восточным землям (Ляодунский и Корейский полуострова) [Оставшиеся сведения... 2018: 19]. Таким образом, китайская культура начала оказывать заметное влияние на жизнь и культуру корейских племен. В частности, корейцы познакомились с китайским литературным языком *вэньянь* (кор. *ханмун*).

Буддизм также пришел в корейские государства из Китая. Официально он был принят в Когурё и Пэкче в IV в. н. э., хотя есть сведения о том, что население Корей-

Шмакова Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск, Россия). E-mail: shmakovaa@yahoo.com.

Кравцова Алина Дмитриевна – магистрант Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Новосибирский государственный университет, лаборант лаборатории «Ориентир» НГУ (г. Новосибирск, Россия). E-mail: a.kravtsova2@g.nsu.ru.

ского полуострова познакомилось с буддийской религией намного раньше, что свидетельствует о контактах китайцев и корейцев [Там же: 22]. В письменном памятнике «Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря» (кор. *Хэдон косын чон*) говорится о том, что во время правления когурёского Хэмирю-вана (годы правления: 371–384) в 372 г. из Китая прибыл монах Шуньдао (кор. Сундо). Вскоре после этого в 384 г. из китайского царства Цзинь в Пэкче прибыл монах Малананда [Жизнеописания... 2007: 79]. Позднее всего буддизм был принят в Силла (VI в.), что можно связать с географической отдаленностью этого государства от центра. Тем не менее здесь также буддизм начал распространяться среди людей задолго до его официального принятия при правлении Попхын-вана (514–539). Официальное принятие буддизма в Силла связывают с деятельностью монаха Адо, который, судя по всему, прибыл из государства Лян и остановился в городе Ильсонхён [Жизнеописания... 2007: 79].

Необходимо отметить, что буддизм играл важную роль для укрепления государства. Во-первых, он был проводником континентальной культуры, более того, мог стать одним из основных аспектов культурного контакта с соседними государствами. Об этом свидетельствует тот факт, что монахи часто прибывали на полуостров в сопровождении послов китайских государств, а для того чтобы проповедовать свое учение, они приносили буддийские реликвии – тексты и изображения. Например, в жизнеописании Чинхын-вана (540–575) Какхун пишет о том, как в 549 г. правитель Лян отправил в Силла посла и монаха, которые принесли с собой *шарипа*¹ Будды, также упоминается, что в 565 г. правитель Чэнь тоже направил в Силла посольство с монахом, послав с ними большое количество религиозных текстов [Там же: 111–112]. Более того, встречались случаи, когда монахов отправляли на обучение к знаменитым китайским мудрецам. Так, в жизнеописании Ыйёна² говорится о том, как когурёский министр Ван Кодок отправил монаха по имени Ыйён в государство Ранняя Ци к именитому монаху Фа-шану, чтобы тот разъяснил некоторые вопросы, касающиеся истории буддизма [Там же: 62–64]. Также стоит отметить, что буддийские монахи были важными персонами в государстве, поскольку были грамотными; так, например, в 608 г. монаху Вонгвану (554? – 638?) было поручено составить доклад императору Суй Ян-ди (годы правления: 605–617) с просьбой об отправке войск на подмогу в борьбе с Когурё [Там же: 134–135].

Во-вторых, буддизм способствовал консолидации корейского общества и его духовному развитию. О месте буддизма, например, в государстве Силла говорит существование института *хваранов*³ [Оставшиеся сведения... 2018: 24]. Идеология и правила *хваранов* основывались на буддизме и конфуцианстве, а впоследствии выходцы из *хваранов* могли стать государственными или военными чиновниками.

¹ Останки Будды и прах святых в виде кристаллических образований после кремации, хранящиеся как реликвии.

² Точных годов жизни не отмечено, но жил он в первой половине VI в.

³ Букв. «цветущие юноши» – организация, которая занималась физическим и духовным развитием молодых людей.

В VII в. в результате многолетних войн Корейский полуостров был объединен государством Силла. Эпоха Объединенного Силла (VII–X вв.) считается временем расцвета буддизма в Корее. Обычной становится практика отправления корейских монахов в Китай для обучения у китайских буддийских наставников. В то же время отмечается деятельность корейских паломников, которые отправлялись к буддийским святыням в Индию (например, монах Хечхо (704 – ?)) [Жизнеописания... 2007: 10–11].

К 935 г. Корейский полуостров был объединен Ван Гоном, который основал государство Корё. С этого времени буддизм становится государственной идеологией наряду с конфуцианством. Примечательно, что даже при инаугурации многие правители проходили через буддийские ритуалы, демонстрируя свое стремление стать *чакравартином* – государем-покровителем Будды. Главной задачей буддистов было проведение ритуалов и вознесение молитв за сохранность государства. В период Корё (918–1392) монастыри получали крупные пожертвования, храмовые земли освобождались от налогов, а монахи – от военной повинности [Жизнеописания... 2007: 14].

В 958 г. вместе с введением системы сдачи экзаменов на государственную должность *квэго* введен монашеский экзамен *сынхва* [Болтач 1997: 250]. Более того, в начале XI в. в Корее приступили к подготовке печатных досок для дальнейшего печатного издания Трипитаки [Оставшиеся сведения... 2018: 27].

К XIV в. в корейском обществе сформировалась и укрепилась новая прослойка населения – ученые мужи *садэбу*, которые происходили из небогатых семей. Преимущественно они придерживались идей неоконфуцианства, что сталкивало их с буддистами. Можно сказать, что именно *садэбу* стали социальной и идеологической основой будущей смены династии [Курбанов 2009: 132].

Ситуация кардинально изменилась в 1392 г., когда к власти пришел Ли Сонге (1335–1408/1392–1398). В качестве официальной идеологией новой династии было принято конфуцианство, а буддизм был фактически запрещен. Конфуцианцы обвиняли буддистов в крахе государства Корё. Главной причиной таких резких нападок можно назвать проблему социально-политического положения буддизма в государстве – буддийские институты были неподвластны государственному законодательству. На протяжении всего периода существования Объединенного Силла и Корё буддизм играл роль скорее духовной опоры государства, т. е. роль монахов фактически сводилась к молитвам и совершениям ритуалов для обеспечения благополучия правителя и государства в целом. Вместе с этим буддийские монахи постепенно становились тяжелой ношей для государства, поскольку они не несли никаких повинностей – не пополняли армию и не платили налоги [Evon 2022: 128].

Уже в самом начале новой эпохи проявили себя некоторые неоконфуцианцы, такие как ученый и политик Чон Доджон (1342–1398). В 1397 г. он закончил рукопись собрания *Самбонджип*¹ (кор. *삼봉집*; кит. *三峯集*), которое содержит автор-

¹ Сборник сочинений, составленный на основе работ Чон Доджона, который содержит авторские стихи и прозу, философские тексты и проекты политических реформ. Первая половина эпохи Чосон, 1397 г.

ские стихи и прозу, философские тексты и проекты политических реформ. Помимо того что в сочинении присутствует план законодательного проекта *Чосонкёнгукчон*¹ (кор. 조선경국전; кит. 朝鮮經國典), который в дальнейшем лег в основу кодекса *Кёнгуктэджон*² (кор. 경국대전; кит. 經國大典), в 9-й и 10-й тома включены три произведения, которые критикуют даосизм и буддизм. В данных томах Чон Доджон критикует буддийские доктрины, связанные с мирскими верованиями, такими как буддийская теория причинности, реинкарнации и счастья, а также ошибочность буддийского взгляда на человеческий разум и природу. Также со ссылкой на исторический опыт сменяющих друг друга китайских династий после появления буддизма дается подробное разъяснение, почему буддизм является вредной религией для страны. Можно сказать, что взгляд на буддизм, выраженный Чон Доджоном, определил общее отношение к буддизму среди конфуцианцев в Чосоне³ [Самбонджип Эл. ресурс].

Поскольку к буддизму стали относиться резко негативно, закономерно, что законодательно буддизм также стали запрещать разными способами. Например, на протяжении правления нескольких ванов количество буддийских школ было сокращено до двух – сон и кё. Вместе с тем уменьшилось число действующих монастырей [Evon 2022: 126–132].

Более того, были отменены монашеские экзамены *сынхва*, вместо них ввели систему выдачи *точхон* – удостоверений государственных монахов. Судя по всему, *точхон* покупался за *чонджон* – деньги, выплачиваемые вместо несения военной службы. Сумма разнилась для разных сословий, при этом чем ниже было сословие, тем выше цена. Можно сказать, что в основе внедрения системы *точхон* лежало не только стремление подавить рост буддизма. Монахи не должны были нести военной службы и освобождались от уплаты различных налогов, поэтому рост числа монахов привел к уменьшению численности воинов и ухудшению финансового баланса. По этой причине в Чосоне продолжались попытки помешать подданным стать монахами. При ване Сонджоне (1469–1494) система *точхон* была отменена, а монашество полностью запрещено (хотя нелегально население продолжало принимать постриг), но она была возрождена при Мёнджоне (1545–1567), а впоследствии неоднократно отменялась и вводилась снова [Точхон: эл. ресурс].

¹ План законодательного проекта Кёнгуктэджон составлен Чон Доджоном в 1394 г. по образцу трактата Чжоу ли (кор. 주례; кит. 周禮), который в целом послужил моделью для построения государства Чосон. В нем содержится объяснение принципов престолонаследия, установлено название страны, описывается схема правления.

²Кёнгуктэджон (кор. 경국대전; кит. 經國大典) – основной закон эпохи Чосон, который является продолжением законодательного кодекса *Кёнджеюкчон* (кор. 경제육전; кит. 經濟六典). Первый вариант был составлен в 1394 г., но окончательная редакция была издана только в 1485 г.

³ *Самбонджип* (кор. 삼봉집; кит. 三峰集).

В эпоху Чосон были и короткие периоды ослабления гонений на буддизм. Например, время нахождения у власти принца Хёрён Тэгуна (1396–1486), матери Мёнджона (1545–1567) – Мунджон ванху (1501–1565), которая исполняла обязанности регента при своем сыне, или вана Седжо (1455–1468) [Evon 2022: 127–129].

Положение буддийской религии несколько изменилось после Имджинской войны (1592–1598), в которой себя проявило ополчение из монахов, собранное Хюджомом¹ (1520–1604). Несмотря на то что в Чосоне считалось, что буддийский институт ослабил защиту государства за счет уменьшения числа мужчин, участвующих в военной службе, деятельность монахов Хюджона и Юджона, которая основывалась на концепции *хогук пульгё*², смогла несколько смягчить отношение конфуцианских чиновников к буддизму. В частности, Хюджон собирал монашеские ополчения, которые принимали активное участие в войне, а монах Юджон сыграл важную роль в переговорах с японцами [Ibid.: 129–131].

Стоит понимать, что это не изменило общего отношения чиновников к буддистам. Более того, Юджон вел переговоры с японцами не потому, что имел особое уважение и доверие в чиновничьих кругах, а потому, что японцы также были буддистами [Ibid.: 132]. Тем не менее именно участие монахов в Имджинской войне способствовало признанию их официального статуса, за что они стали обязаны платить налоги и нести военную службу, чтобы «компенсировать ущерб» от того, что не несут государственных повинностей. В дальнейшем монахи принимали активное участие в защите государственных границ – строили укрепления и несли пограничную службу.

Таким образом, к середине XVII в. статус буддизма был частично восстановлен, монахи получили право на осуществление религиозной деятельности взамен на налоги и военную службу. Однако ввиду настороженного отношения чиновников к буддизму последний больше никогда не становился государственной религией.

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки № FSUS-2024-0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность».

Литература

Болтач Ю. В. Из истории корейского буддизма / Ю. В. Болтач // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 2 / ред. А. Г. Васильев. – СПб., 1997. – С. 244–256.

Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чон) / исслед., пер. с ханмуна, коммент. и указ. Ю. В. Болтач. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 184 с.

¹ Хюджон (1520–1604) – буддийский деятель, стал монахом во время правления Мёнджона (1545–1567), служил судьей в Сонгё Янджон (선교양종), а во время японского вторжения 1592 г. он стал предводителем вооруженного отряда монахов (*ыйсынгуи* 의승군).

² Концепция *хогук пульгё* (букв. «буддизм, охраняющий государство») характеризуется тем, что ван оказывал покровительство и поддержку буддийской религии, которая, в свою очередь, должна была обеспечить благополучие и процветание страны.

Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 680 с.

Оставшиеся сведения [о] трех государствах (Самгук юса) / Ирён; пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент., и указ. Ю. В. Болтач; Институт восточных рукописей РАН. – СПб.: Гиперион, 2018. – 894 с.

Самбонджип (삼봉집) / Энциклопедия культуры Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0026619> (дата обращения: 10.06.2024).

Точхон (도첩) / Энциклопедия культуры Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0015878> (дата обращения: 10.06.2024).

Evon G. N. Buddhism and Statecraft in Korea: The Long View / G. N. Evon / Buddhist Statecraft in East Asia. Vol. 6. – Brill, 2022. – P. 119–139.

References

Boltach Yu. V. Iz istorii korejskogo buddizma / Yu. V. Boltach // Vestnik Centra korejskogo yazyka i kul'tury. Vyp. 2 / red. A. G. Vasil'ev. – SPb., 1997. – S. 244–256.

Zhizneopisaniya dostojnyh monahov Strany, chto k vostoku ot morya (Hedon kosyn chon) / is-sled., per. s hanmuna, komment. i ukaz. Yu. V. Boltach. – SPb: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. – 184 s.

Kurbanov S. O. Istoriya Korei: s drevnosti do nachala XXI v. / S. O. Kurbanov. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 680 с.

Ostavshiesya svedeniya [o] trekh gosudarstvah (Samguk yusa) / Iryon; per. s hanmuna, vstup. st., komment., i ukaz. Yu. V. Boltach; Institut vostochnyh rukopisej RAN. – SPb.: Giperion, 2018. – 894 s.

Sambondzhip (삼봉집) / Enciklopediya kul'tury Korei [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0026619> (data obrashcheniya: 10.06.2024).

Tochkhop (도첩) / Enciklopediya kul'tury Korei [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0015878> (data obrashcheniya: 10.06.2024).

Evon G. N. Buddhism and Statecraft in Korea: The Long View / G. N. Evon / Buddhist Statecraft in East Asia. Vol. 6. – Brill, 2022. – P. 119–139.